

Иерусалим. Ортодоксы у Стены Плача.
Не плачут, а наоборот

Израиль.
Хорошее воспитание

ки, а есть сплошная рутина, привычная будничная жизнь.

«Самая интересная поверхность на земле — поверхность человеческого лица». Это не я сказал, это сказал Георг Лихтенберг, но я думаю точно так же, как этот по времени далекий от нас мыслитель. Люди сегодня, как и всегда, предпочитали и предпочитают изображения, где непосредственно явлен человек и его поступок. Впрочем, «человеческое», если не прямо, то косвенно можно найти во всем, что сделано тем или иным художником. Взять хотя бы «черный квадрат». За этим квадратом видится и определенный момент истории, и история искусства, и личность Казимира Малевича. Кто что захочет, тот за этим смелым художественным фокусом это и увидит. Но заниматься изысканиями по части квадрата захотят разве что специалисты и знатоки. А их куда меньше, чем нас, простых, радующихся ясному изображению человека среди людей, изображению, открывающему нам глаза на нас самих.

В большинстве издательств редакторы жадно хватаются за жанровые снимки и не любят, когда им привозят из командировки «камни»: виды храмов, городов, гор. Снимать горные пейзажи так же изысканно, как это делал Ансель Адамс, с тех пор так никто и не научился. Все снимают, как все. Как снимают закаты и восходы. Небо розовое, солнце желтое, вода синяя, горизонт вогнуто-выпуклый. Красиво, короче. Что молнией снимешь, что «Хассельбладом».

«Люди сегодня, как и всегда, предпочитали и предпочитают изображения, где непосредственно явлен человек и его поступок»

